



Мне уже четыре года,
Я одеться сам могу.
Если теплая погода, -
Без пальто во двор бегу;
Если ветер сильно дует,
Если слякоть или дождь,
В детский садик не пойду я
Без пальто и без калош.
Я привык свои ботинки
Чистить щеткой каждый
день.
Из костюма все пылинки
Мне вытряхивать не лень!

(В. Зайцев)



Прокофьева С.Л. «Маша и Ойка»



Жили-были на свете две девочки.
Одну девочку звали Маша, а другую — Зойка.
Маша все любила делать сама. Сама ест суп. Сама из чашки молоко пьёт. Сама игрушки в ящик убирает.

А Зойка сама ничего делать не хочет и только говорит:

— Ой, не хочу! Ой, не могу! Ой, не буду!

Все "ой" да "ой"! Так и стали ее звать не Зойка, а Ойка.

Два жадных медвежонка — венгерская сказка



По ту сторону стеклянных гор, за шелковым лугом, стоял нехоженый, невиданный густой лес. В нехоженом, невиданном густом лесу, в самой его чащобе, жила старая медведица. У старой медведицы было два сына. Когда медвежата подросли, решили они пойти по белу свету счастья искать.

Поначалу пошли они к матери и, как положено, рас прощались с ней. Обняла старая медведица сыновей и наказала им никогда не расставаться друг с другом.



Обещали медвежата исполнить приказ матери и тронулись в путь-дорогу. Сначала пошли они по опушке леса, а оттуда – в поле. Шли они, шли. И день шли, и другой шли. Наконец все припасы у них кончились. А по дороге достать было нечего.

Понурые брели рядышком медвежата.

– Э, братик, до чего же мне есть хочется! – пожаловался младший.



– А мне и того пуще! – сокрушенно покачал головой старший.

Так они все шли да шли, покуда вдруг не набрели на большую круглую головку сыра. Хотели было поделить ее по справедливости, поровну, но не сумели.

Жадность одолела медвежат, каждый боялся, что другому достанется большая половина.



Спорили они, ругались, рычали, как вдруг подошла к ним лиса.

– О чём вы спорите, молодые люди? – спросила плутовка.

Медвежата рассказали о своей беде.



– Какая же это беда? – сказала лисица. – Это не беда! Давайте я вам поделю сыр поровну: мне что младший, что старший – все одно.

– Вот это хорошо! – воскликнули с радостью медвежата. – Дели!



Лисичка взяла сыр и разломила его надвое. Но старая плутовка разломила головку так, чтобы один кусок был больше другого. Медвежата враз закричали:

– Этот больше! Лисица успокоила их:



– Тише, молодые люди! И эта беда – не беда. Малость терпения – сейчас все уложу.

Она откусила добрый кусок от большей половины и проглотила его. Теперь большим стал меньший кусок.

– И так неровно! – забеспокоились медвежата. Лисица посмотрела на них с укоризной.

– Ну, полно, полно! – сказала она. – Я сама знаю свое дело!



И она откусила от большей половины здоровенный кусок. Теперь больший кусок стал меньшим.

– И так неровно! – вскричали медвежата в тревоге.

– Да будет вам! – сказала лиса, с трудом ворочая языком, так как рот ее был набит вкуснейшим сыром. – Еще самая малость – и будет поровну.



Так и шла дележка. Медвежата только черными носами водили туда-сюда – от большего к меньшему, от меньшего к большему куску. Покуда лисица не насытилась, она все делила и делила.



К тому времени, как куски сравнялись, медвежатам почти сыра не осталось:
две крохотные крошки!

– Ну что ж, – сказала лиса, – хоть и помалу, да зато поровну! Приятного вам
аппетита, медвежата! – захихикала и, помахав хвостом, убежала. Так-то вот
бывает с теми, кто жадничает.



Иллюстратор Рачев Е.

Расти, коса, до пояса,
Не вырони ни
волоса.
Расти, косонька, до
пят –
Все волосоньки в
ряд.
Расти, коса, не
путайся –
Маму, дочка,
слушайся.



Вот какая мама — Благинина Е.А.



Мама песню напевала,

Одевала дочку,

Одевала-надевала

Белую сорочку.

Белая сорочка —

Тоненькая строчка.

Мама песенку тянула,

Обувала дочку,

По резинке пристегнула

К каждому чулочку.



Светлые чулочки

На ногах у дочки.

Мама песенку допела,

Мама девочку одела:

Платье красное в горошках,

Туфли новые на ножках...



Вот как мама угодила.
К Маю дочку нарядила.
Вот какая мама –
Золотая прямо!

(Илл. Прибыловской Т.)



Всё она

Кто вас, дети, больше любит,
Кто вас нежно так голубит
И заботится о вас,
Не смыкая ночью глаз?
«Мама дорогая!»

Колыбель кто вам качает,
Кто вам песни напевает,
Кто вам сказки говорит
И игрушки вам дарит?
«Мама золотая!»

Если, дети, вы ленивы,
Непослушны, шаловливы,
Что бывает иногда,
Кто же слезы льёт тогда?
«Всё она, родная,
Мама дорогая!»

Автор: И. И. Косяков

Знаешь, как я тебя люблю? (Сэм Макбратни)

Настало время спать, и маленький зайчонок крепко ухватил большого зайца за длинные-длинные уши. Он хотел точно знать, что большой заяц его слушает.

— Знаешь, как я тебя люблю?

— Конечно, нет, малыш. Откуда мне знать?..

— Я люблю тебя — вот как! — и зайчонок раскинул лапы широко-широко.

Но у большого зайца лапы длинней.

— А я тебя — вот как.

«Ух, как широко!», — подумал зайчонок.

— Тогда я люблю тебя — вот как! — и он потянулся вверх изо всех сил.

— И тебя — вот как, — потянулся за ним большой заяц.

«Ого, как высоко, — подумал зайчонок. — Мне бы так!»

Тут зайчонок догадался: кувырк на передние лапы, а задними вверх по стволу!



— Я люблю тебя до самых кончиков задних лап!

— И я тебя — до самых кончиков твоих лап, — подхватил его большой заяц и подбросил вверх.

— Ну, тогда... тогда... Знаешь, как я тебя люблю?.. Вот так! — и зайчонок заскакал-закувыркался по полянке.

— А я тебя — вот так, — усмехнулся большой заяц, да так подпрыгнул, что достал ушами до веток!

«Вот это прыжок! — подумал зайчонок. — Если б я так умел!».

— Я люблю тебя далеко-далеко по этой тропинке, как от нас до самой реки!

— А я тебя — как через речку и во-о-о-он за те холмы...



«Как далеко-то», — сонно подумал зайчонок. Ему больше ничего не приходило в голову.

Тут вверху, над кустами, он увидел большое тёмное небо. Дальше неба ничего не бывает!

— Я люблю тебя до самой луны, — шепнул зайчонок, и закрыл глаза.

— Надо же, как далеко... — Большой заяц положил его на постель из листьев. Сам устроился рядом, поцеловал его на ночь...

...и прошептал ему в самое ухо:

— И я люблю тебя до самой луны. До самой-самой луны... — и обратно.



Сказка об умном мышонке — Маршак С.Я.

Унесла мышонка кошка
И поет: — Не бойся, крошка.
Поиграем час-другой
В кошки-мышки, дорогой!

Перепуганный мышонок
Отвечает ей спросонок:
— В кошки-мышки наша мать
Не велела нам играть.



— Ну, а мне какое дело,
Что она вам не велела?
Поиграй со мной, мой свет! —
А мышонок ей в ответ:
— Поиграл бы я немножко,
Только — чур! — я буду кошкой.
Ты же, кошка, хоть на час
Мышкой будь на этот раз!

Засмеялась кошка Мурка:
— Ах ты, дымчатая шкурка,
Как тебя ни называть,
Мышке кошкой не бывать!

Говорит мышонок Мурке:
— Ну тогда сыграем в жмурки!
Завяжи глаза платком
И лови меня потом.



Завязала кошка глазки,
Но глядит из-под повязки.
Даст мышонку отбежать
И опять бедняжку — хвать!



Говорит он хитрой кошке:

— У меня устали ножки,

Дай, пожалуйста, чуть-чуть

Мне прилечь и отдохнуть.

— Хорошо, — сказала кошка, —

Отдохни, коротконожка,

Поиграем, а затем

Я тебя, голубчик, съем!



Кошке — смех, мышонку — горе...

Отыскал он щель в заборе.

Сам не знает, как пролез.

Был мышонок — да исчез.



Вправо, влево смотрит кошка:

— Мяу-мяу, где ты, крошка? —

А мышонок ей в ответ:

— Там, где был, меня уж нет!



Покатился он с пригорка,
Видит: маленькая норка.
В этой норке жил зверек —
Длинный, узенький хорек.

Острозубый, остроглазый,
Был он вором и пролазой
И, бывало, каждый день
Крал цыплят из деревень.



Вот пришел хорек с охоты.
Гостя спрашивает: — Кто ты?
Коль попал в мою нору,
Поиграй в мою игру!

— В кошки-мышки или в жмурки? —
Говорит мышонок юркий.

— Нет, не в жмурки. Мы, хорьки,
Больше любим «уголки».

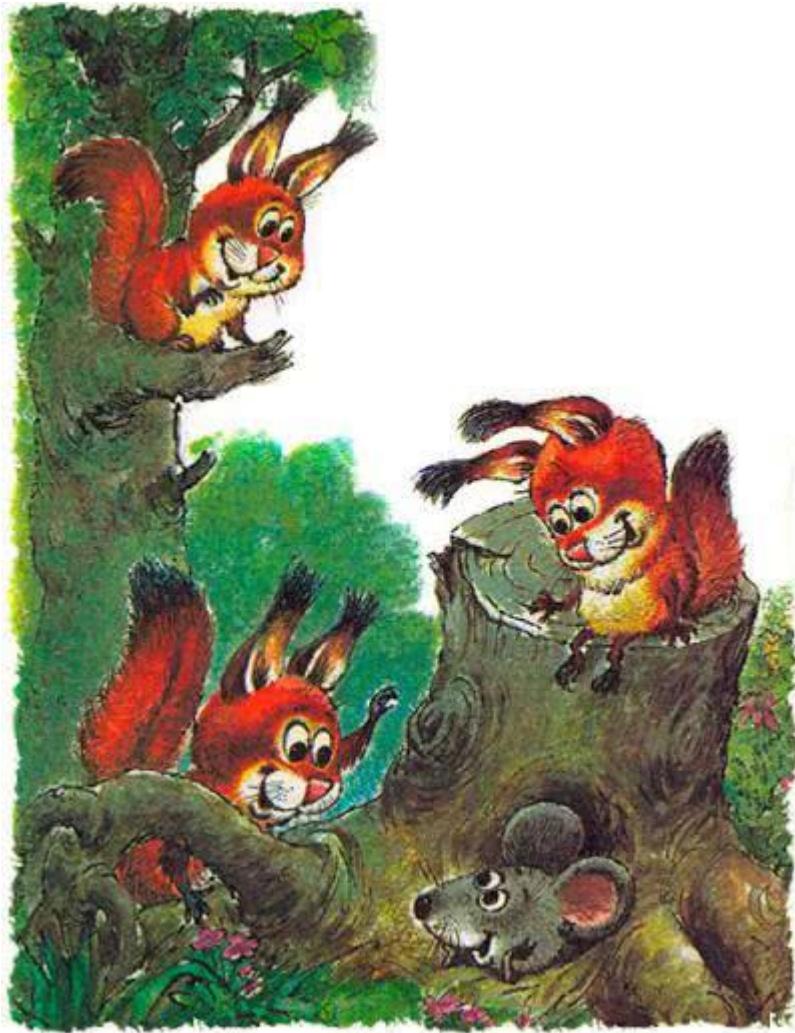
— Что ж, сыграем, но сначала
Посчитаемся, пожалуй.

Я — зверек,
И ты — зверек,
Я — мышонок,
Ты — хорек,
Ты — хитер,
А я — умен,
Кто умён,
Тот вышел вон!



— Стой! — кричит хорек мышонку
И бежит за ним вдогонку.

А мышонок — прямо в лес
И под старый пень залез.



Стали звать мышонка белки:

— Выходи играть в горелки!

— У меня,- он говорит,-

Без игры спина горит!

В это время по дорожке

Шел зверек страшнее кошки.

Был на щетку он похож.

Это был, конечно, ёж.



А навстречу шла ежиха
Вся в иголках, как портниха.

Закричал мышонку еж:
— От ежей ты не уйдешь!

Вот идет моя хозяйка,
С ней в пятнашки поиграй-ка,
А со мною в чехарду.
Выходи скорей — я жду!



А мышонок это слышал,
Да подумал и не вышел.

— Не хочу я в чехарду:

На иголки попаду!

Долго ждали еж с ежихой,

А мышонок тихо-тихо

По тропинке меж кустов

Прошмыгнул — и был таков!

Добежал он до опушки.

Слышит — квакают лягушки:

— Караул! Беда! Ква-ква!

К нам сюда летит сова!

Поглядел, мышонок: мчится

То ли кошка, то ли птица,

Вся рябая, клюв крючком,

Перья пестрые торчком.

А глаза горят, как плошки,

Вдвое больше, чем у кошки.

У мышонка замер дух.

Он забился под лопух.



А сова — все ближе, ближе,

А сова — все ниже, ниже

И кричит в тиши ночной:

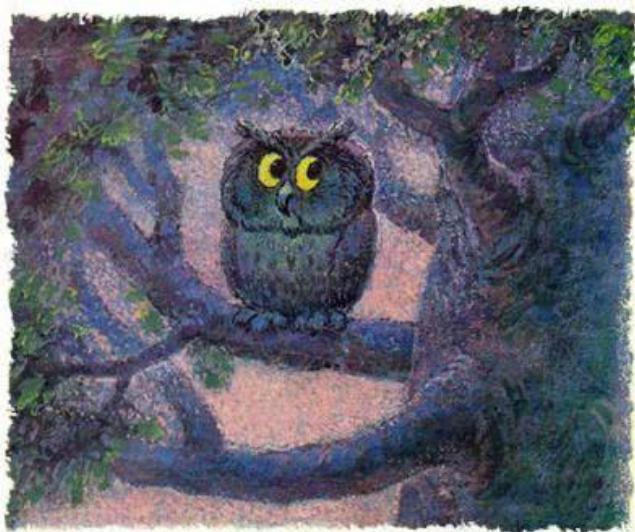
— Поиграй, дружок, со мной!



Пропищал мышонок: —
В прятки? —
И пустился без оглядки,
Скрылся в скошенной траве.
Не найти его сове.

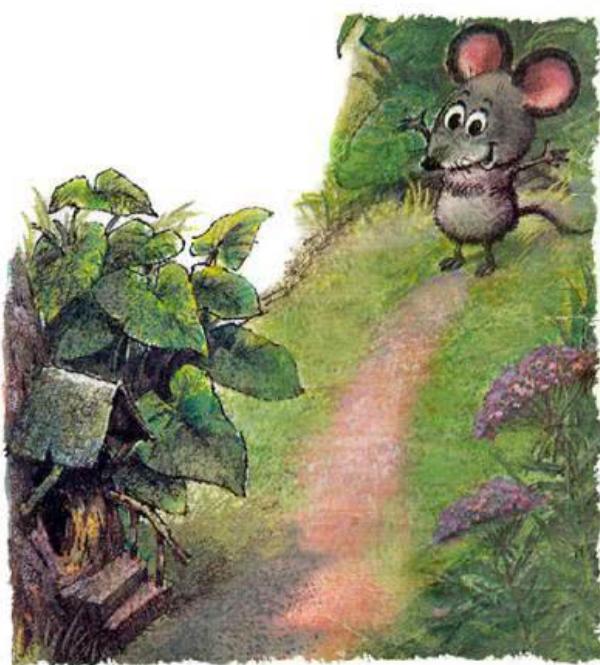


До утра сова искала.
Утром видеть перестала.
Села старая на дуб
И глазами луп да луп.



А мышонок вымыл рыльце
Без водицы и без мыльца
И пошел искать свой дом,
Где остались мать с отцом.

Шел он, шел, взошел на горку
И внизу увидел норку.



То-то рада мышка-мать!
Ну мышонка обнимать.
А сестренки и братишки
С ним играют в мышки-мышки.

(Илл. А.Савченко)

А. В О Р О Н К О В А

МАША- РАСТЕРЯША



Жила-была девочка Маша.

Утром встало солнышко, заглянуло в окно.

А Маша спит.



Пришла мама:

– Маша, поднимайся, Маша, одевайся! Светит солнышко с утра, в детский сад идти пора!

Маша проснулась, открыла глаза:

– Встану – не устану. Я немножко полежу да в окошко погляжу.



А мама опять:

— Маша, поднимайся, Маша, одевайся!

Нечего делать — надо подниматься, надо чулки надевать.

Оглянулась Маша — а чулок-то нет!



— Где же, где мои чулки?

Обыщу все уголки.

Их на стуле нет,

И под стулом нет,

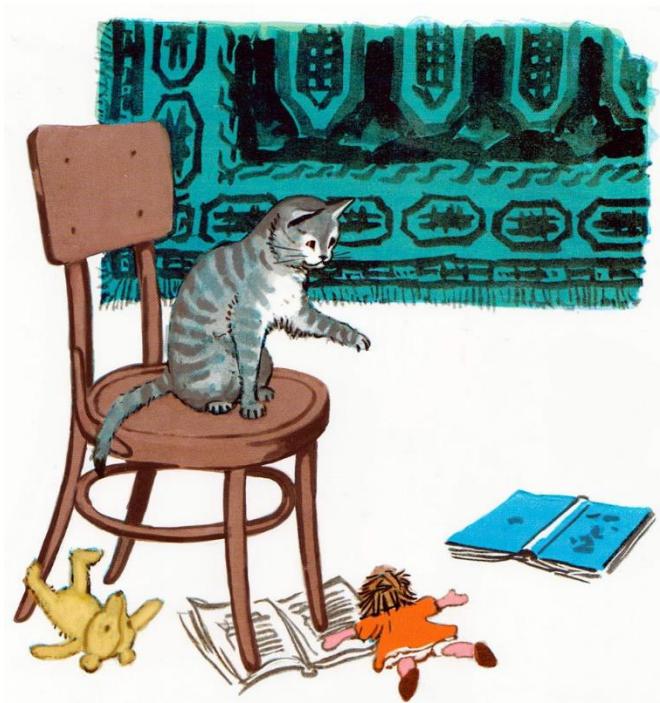
На кровати нет,

Под кроватью — нет...



Ищет Маша чулки, никак не найдёт.

А кошка на стуле мурлычет-приговаривает:



— Ищешь, ищешь — не найдёшь,
А разыщешь — так пойдёшь.
Надо вещи убирать —
Не придётся их искать.

И воробы за окном Машу поддразнивают:



— Опоздаешь, Маша,
Маша-растеряша!
А Маша всё ищет:

— И под стулом нет,
И на стуле нет...
Да вот же они — у куклы в кроватке!



Мама спрашивает:

— Маша, скоро?

А Маша отвечает:

— Надеваю чулки,
Обуваю башмаки.
Заглянула под кровать, а там только один башмак стоит, а другого нет!



— Под кроватью нет,
На кровати нет,
И за шкафом нет,
И под шкафом нет...

А кошка ходит, всё своё мурлычет-приговаривает:



— Ищешь, ищешь — не найдёшь,

А разыщешь — так поймёшь.

Надо вещи убирать —

Не придётся их искать.

Подошёл к окну петушок и запел:

— Опоздаешь, Маша, Маша-растеряша!



Стала Маша просить петушка:

— Петушок, петушок,

Разыщи мой башмачок!

Петушок поискал-поискал — нет башмачка во дворе.

А башмачок-то вот где — на столе стоит.



Мама спрашивает:

— Маша, скоро?

А Маша отвечает:

— Вот надену платье
И пойду гулять я!
А платья тоже нет нигде!



— В чём пойду гулять я?
Потерялось платье!
Платье в горошину, —
Куда оно положено?

И на стуле нет,
И под стулом нет...
А кошка всё своё мурлычет-приговаривает:

— Ищешь, ищешь — не найдёшь,
А без платья не пойдёшь...
Надо вещи убирать —
Не придётся их искать...
Опоздаешь, Маша,
Маша-растеряша!
Но тут Маша увидела своё платье. Обрадовалась:

— Платье в горошину
На полочку заброшено!



Мама говорит:

— Больше ждать я не могу!

А Маша отвечает:

— Я бегу-бегу-бегу!



Бежит Маша в детский сад, торопится.

А ребята в детском саду уже позавтракали и пошли гулять. Они увидели Машу и закричали:

– Опоздала, Маша,
Маша-растеряша!

Как Маша стала большой

Евгений Пермяк

Маленькая Маша очень хотела вырасти. Очень. А как это сделать, она не знала. Все перепробовала. И в маминых туфлях ходила. И в бабушкином капоте сидела. И прическу, как у тети Кати, делала. И бусы примеряла. И часы на руку надевала.



Ничего не получалось. Только смеялись над ней да подшучивали.

Один раз как-то Маша вздумала пол подметать. И подмела.



Да так хорошо подмела, что даже мама удивилась:

— Машенька! Да неужели ты у нас большая становишься?

А когда Маша чисто-начисто вымыла посуду да сухо-насухо вытерла ее, тогда не только мама, но и отец удивился.



Удивился и при всех за столом сказал:

— Мы и не заметили, как у нас Мария выросла. Не только пол метет, но и посуду моет.

Теперь все маленькую Машу называют большой. И она себя взрослой чувствует, хотя и ходит в своих крошечных туфельках и в коротеньком платьице. Без прически. Без бус. Без часов.

Не они, видно, маленьких большими делают.

Ночь пришла,
Темноту привела.
Задремал петушок,
Запел сверчок.
Уже поздно, сынок,
Ложись на бочок,
Баю-бай, засыпай...



Гуси-лебеди — русская народная сказка

Жили мужик да баба. У них была дочка да сынок маленький.

— Доченька, — говорила мать, — мы пойдем на работу, береги братца!

Не ходи со двора, будь умницей — мы купим тебе платочек.



Отец с матерью ушли, а дочка позабыла, что ей приказывали: посадила братца на травке под окошко, сама побежала на улицу, заигралась, загулялась.

Налетели гуси-лебеди, подхватили мальчика, унесли на крыльях.



Вернулась девочка, глядь — братца нету! Ахнула, кинулась туда-сюда — нету!
Она его кликала, слезами заливалась, причитывала, что худо будет от отца с
матерью, — братец не откликнулся.



Выбежала она в чистое поле и только видела: метнулись вдалеке гуси-лебеди
и пропали за темным лесом.



Тут она догадалась, что они унесли её братца: про гусей-лебедей давно шла дурная слава — что они пошаливали, маленьких детей уносили. Бросилась девочка догонять их. Бежала, бежала, увидела — стоит печь.

— Печка, печка, скажи, куда гуси-лебеди полетели?



Печка ей отвечает:

— Съешь моего ржаного пирожка — скажу.

— Стану я ржаной пирог есть! У моего батюшки и пшеничные не едятся...

Печка ей не сказала. Побежала девочка дальше — стоит яблоня.

— Яблоня, яблоня, скажи, куда гуси-лебеди полетели?



— Поешь моего лесного яблочка — скажу.

— У моего батюшки и садовые не едятся...

Яблоня ей не сказала. Побежала девочка дальше. Течет молочная река в кисельных берегах.

— Молочная река, кисельные берега, куда гуси-лебеди полетели?



— Поешь моего простого киселька с молочком — скажу.

— У моего батюшки и сливочки не едятся...

Долго она бегала по полям, по лесам. День клонится к вечеру, делать нечего — надо идти домой. Вдруг видит — стоит избушка на курьей ножке, об одном окошке, кругом себя поворачивается.



В избушке старая баба-яга прядет кудель. А на лавочке сидит братец, играет серебряными яблочками.



Девочка вошла в избушку:

- Здравствуй, бабушка!
- Здравствуй, девица! Зачем на глаза явилась?
- Я по мхам, по болотам ходила, платье измочила, пришла погреться.
- Садись покуда кудель прясть.



Баба-яга дала ей веретено, а сама ушла. Девочка прядет — вдруг из-под печки выбегает мышка и говорит ей:

- Девица, девица, дай мне кашки, я тебе добренько скажу.

Девочка дала ей кашки, мышка ей сказала:

— Баба-яга пошла баню топить. Она тебя вымоет-выпарит, в печь посадит, зажарит и съест, сама на твоих костях покатается.

Девочка сидит ни жива ни мертвa, плачет, а мышка ей опять:

— Не дожидайся, бери братца, беги, а я за тебя кудель попряду.

Девочка взяла братца и побежала. А баба-яга подойдет к окошку и спрашивает:

— Девица, прядешь ли?

Мышка ей отвечает:

— Пряду, бабушка...

Баба-яга баню вытопила и пошла за девочкой. А в избушке нет никого. Баба-яга закричала:

— Гуси-лебеди! Летите в погоню! Сестра братца унесла!..

Сестра с братцем добежала до молочной реки. Видит — летят гуси-лебеди.

— Речка, матушка, спрячь меня!

— Поешь моего простого киселька.



Девочка поела и спасибо сказала. Река укрыла её под кисельным бережком.

Гуси-лебеди не увидали, пролетели мимо.

Девочка с братцем опять побежала. А гуси-лебеди воротились, летят навстречу, вот-вот увидят. Что делать? Беда! Стоит яблоня...

— Яблоня, матушка, спрячь меня!

— Поешь моего лесного яблочка.

Девочка поскорее съела и спасибо сказала. Яблоня её заслонила ветвями, прикрыла листами.



Гуси-лебеди не увидали, пролетели мимо.

Девочка опять побежала. Бежит, бежит, уж недалеко осталось. Тут гуси-лебеди увидели её, загоготали — налетают, крыльями бьют, того гляди, братца из рук вырвут.

Добежала девочка до печки:

— Печка, матушка, спрячь меня!
— Поешь моего ржаного пирожка.



Девочка скорее — пирожок в рот, а сама с братцем — в печь, села в устьице.
Гуси-лебеди полетали-полетали, покричали-покричали и ни с чем улетели к бабе-
яге.

Девочка сказала печи спасибо и вместе с братцем прибежала домой.
А тут и отец с матерью пришли.



Иллюстратор А. Савченко

Песенка друзей — Михалков С.В.

Мы едем, едем, едем

В далёкие края,

Хорошие соседи,

Счастливые друзья.

Нам весело живётся,

Мы песенку поём,

И в песенке поётся

О том, как мы живём.



Красота! Красота!

Мы везём с собой кота,

Чижика, собаку,

Петьку-забияку,

Обезьянку, попугая —

Вот компания какая!

Когда живётся дружно,

Что может лучше быть!

И ссориться не нужно,

И можно всех любить.

Ты в дальнюю дорогу

Бери с собой друзей:

Они тебе помогут,

И с ними веселей.



Красота! Красота!

Мы везём с собой кота,
Чижика, собаку,
Петьку-забияку,
Обезьяну, попугая —
Вот компания какая!

Мы ехали, мы пели
И с песенкой смешной
Все вместе, как сумели,
Приехали домой.

Нам солнышко светило,
Нас ветер обвевал;
В пути не скучно было,
И каждый напевал:

— Красота! Красота!
Мы везём с собой кота,
Чижика, собаку,
Петьку-забияку,
Обезьяну, попугая —
Вот компания какая!





Сорока-белобока
Кашку варила,
Деток кормила.
Этому дала на блюдечке,
Этому на тарелочке,
Этому на ложечке,
Этому поскрёбышки.
А этому нет ничего.
Ты, мал-маленёк,
Дров не рубил,
За водой не ходил,
Кашки не варил.

Софья Прокофьева «Сказка про грубо слово «Уходи»»

Маша и Ойка-капризуля построили дом из кубиков.

Прибежал Мышонок и говорит:

— Какой красивый дом! Можно, я буду в нём жить?

— Ой, противный Мышонок! Уходи от сюда! — сказала Ойка грубым голосом.

Обиделся Мышонок и убежал.

Заплакала Маша:

— Зачем ты прогнала Мышонка? Мышонок хороший.

— Ой, и ты тоже уходи, Машка! — сказала Ойка грубым голосом.

Обиделась Маша и ушла.

Заглянуло в окно Солнце.

— Как тебе не стыдно, Ойка! — сказало Солнце.— Маша твоя подружка. Разве можно подружке говорить «уходи»?

Ойка подбежала к окну и закричала Солнцу:

— И ты тоже уходи!

Ничего не сказали Солнце и ушло с неба куда-то. Стало темно. Совсем-совсем темно.

Вышла Ойка из дома и пошла по тропинке в лес. А в лесу тоже темно. Слышил Ойка: под кустом кто-то плачет

— Ты кто? — спросила Ойка. — Я тебя не вижу.

— Я зайчонок Серые Ушки,— ответил Зайчонок.— Заблудился я в темноте, не могу свой домик найти.

Вдруг слышит Ойка: высоко на дереве кто-то вздыхает. Грустно-грустно вздыхает.

— Ты кто? — спросила Ойка.— Я тебя не вижу.

— Я бельчонок Рыжий Хвост,— ответил Бельчонок.— Заблудился я в темноте, не могу найти своё дупло. Там меня мама ждёт.

Ходила-ходила Ойка в темноте, чуть не упала в глубокий овраг.

Вдруг слышит Ойка: кто-то в лесу воет.

— У-у!

Увидела Ойка, блеснули между деревьев чьи-то зелёные глаза.

— Ой, кто это? — испугалась Ойка.

А зелёные глаза всё ближе. Со всех сторон окружили Ойку.

— Это мы, Серые Волки! — ответили Волки.— Наступила ночь! Наступила ночь! Будем рыскать по лесу и всех пугать!

— Ой, теперь мы все пропали! — за плакала Ойка.— Это я во всём виновата. Ой, больше никогда никому не буду говорить грубо слово «уходи»!

Услышало Солнце её слова и вышло на небо. Сразу стало светло и тепло.

Серые Волки убежали далеко за глубокий овраг.

Смотрит Ойка, а по тропинке идёт Маша. Обрадовалась Ойка:

— Ой, Маша, идём ко мне! Построим новый дом для Мышонка, ещё лучше. Пускай он там живёт.

Бобовое зернышко — русская народная сказка

Жили-были петушок и курочка. Петушок всё торопился, всё торопился, а курочка знай себе приговаривает:

— Петя, не торопись. Петя, не торопись.

Клевал как-то петушок бобовые зёрнышки да второпях и подавился.



Подавился, не дышит, не слышит, словно мёртвый лежит. Перепугалась курочка, бросилась к хозяйке, кричит:

— Ох, хозяюшка, дай скорей маслица, петушку горлышко смазать: подавился петушок бобовым зёрнышком.



— Беги скорей к коровушке, проси у неё молока, а я ужо собью маслица. Бросилась курочка к корове.



— Коровушка, голубушка, дай скорей молока, из молока хозяюшка съёт маслица, маслицем смажу петушку горлышко: подавился петушок бобовым зёрнышком.

— Ступай скорей к хозяину. Пусть он принесёт мне свежей травы. Бежит курочка к хозяину.



— Хозяин, хозяин! Дай скорей коровушке свежей травы, коровушка даст молочка, из молочка хозяюшка съёт маслица, маслицем я смажу петушку горлышко: подавился петушок бобовым зёрнышком.

— Беги скорей к кузнецу за косой.

С всех ног бросилась курочка к кузнецу.



— Кузнец, кузнец, дай скорей хозяину хорошую косу. Хозяин даст коровушке травы, коровушка даст молока, хозяюшка даст мне маслица, я смажу петушку горлышко: подавился петушок бобовым зёрнышком.



Кузнец дал хозяину новую косу,



хозяин дал коровушке свежей травы,



коровушка дала молока,



хозяюшка сбила масло, дала маслица курочке. Смазала курочка петушку горлышко. Бобовое зёрнышко проскочило. Петушок вскочил и во всё горло закричал: «Ку-ка-ре-ку!».

